

Солдат спит, пьеса идет

«Венчание» Эльмо Нюганена на «Балтийском доме»

фестиваль театр

На фестивале «Балтийский дом» Театр имени Вильяма Хюжицы из польского города Торунь показал спектакль «Венчание», поставленный по пьесе Витольда Гомбровича эстонским режиссером Эльмо Нюганеном. Рассказывает ЕЛЕНА ГЕРУСОВА.

Эльмо Нюганен — постоянный участник «Балтийского дома», несколько лет назад он поставил «Аркадию» в БДТ, поэтому в Петербурге его знают очень хорошо. Как и замечательного литовского актера Владаса Багдонаса, игравшего во многих спектаклях Эймунтаса Някрошюса. Так что их дуэт в польском спектакле заранее казался отдельным сюжетом спектакля. Пьеса классика авангарда Витольда Гомбровича «Венчание» имеет славу польского национального «Гамлета». Владас Багдонас, свободно владеющий польским языком, сыграл в «Венчании» роль Игнацы, отца и короля. И явно вышел в центр спектакля, потеснив центральную роль Хенрика, сына и кня-

Герои «Венчания» хотели бы освятить свои отношения, но могут их только осквернить

Коммерсантъ - 2005 - 12 окт. - с. 22.

зя. К слову, Хенрика сыграл тоже очень хороший актер Славомир Мачеевский, которому пришлось искать психологическую достоверность в сновидческом, гротескном сюжете. Все, что хотел защитить и возвеличить Хенрик, и все, что он же в итоге предал, воплощено именно Владасом Багдонасом — отец, бог, любовь, очаг. И литовскому мастеру удастся сыграть нечто большее, чем роль, — он сам стал главной поэтической метафорой спектакля.

При этом игра господина Багдонаса отнюдь не лишена хулиганства, он умеет показать своего героя великим в унижении, трогательно забавным в величии, трагически смиренным в одиночестве. В паре с Йолантой Теской, играющей Катаржину, мать и королеву, они составляют отличный дуэт, очень показательный именно для польского театра. Их герои в болевых точках сюжета становятся больше знаковыми, чем индивидуальными, обретают статус обобщенных фигур, а не конкретных персонажей. Чего, кстати, не удастся сделать ни Марии Кежовской в роли Мани, прислуги и княжны, ни Томашу Мыцану, сыгравшему Владо, приятеля и придворно-

го. Их роли сделаны убедительно, но все-таки полностью в рамках психологического театра. Вести же пьесу Витольда Гомбровича по психологической канве противопоказано. В ней переплетаются гротеск, фантазия, но речь идет об экзистенциальных проблемах. Это пьеса о невозможности диалога, о ложности социальных отношений, самым эксцентрическим образом готовых обернуться своей противоположностью. Пьеса начинается как сон польского солдата. Следуя логике этого сна, на первый взгляд бредовой, а на самом деле очень структурированной и жесткой, Гомбрович поправляет классическую формулу Кальдерона «Жизнь есть сон» на «Жизнь есть смерть». Реальность, которую выстраивает вокруг себя Хенрик, ускользает и обманывает, польский солдат, с умилением глядевший на родителей, пройдя ряд превращений, становится самодуром-узурпатором.

На русской сцене «Венчание», в отличие, скажем, от «Ивонны, принцессы Бургундской», не ставили. Так что для российского зрителя текст пьесы оказывается незнакомым. Но это обстоятельство отчасти спасительно для режиссера, оставшегося ил-

люстратором, пересказчиком пьесы. Возможно, Эльмо Нюганен слишком сентиментален для Гомбровича. Но вместе с тем именно первое, наиболее сентиментальное действие оказывается самым авторским и сильным в спектакле, начинающемся со светового выброса, с потока дыма, с Хенрика, выброшенного на голую сцену, пробуждающегося где-то уже на небесах и равно опасющегося, что при пробуждении рядом может оказаться кто-то и что он может остаться один. «Венчание» Нюганена хорошо было бы «перемотать» и смотреть наоборот от конца к началу. Режиссер боится заглянуть за границу экзистенциального краха, и когда у Гомбровича мир начинает дробиться и раскалываться, господин Нюганен продолжает пересказывать сюжет. Спектакль из Торуня к финалу оборачивается костюмированной сказкой. А Витольд Гомбрович, запутавшись в королевских мантиях и психологических кунштюках, начинает слегка смахивать на Евгения Шварца. Но это не помешало торуньскому «Венчанию» стать лучшим на недавнем фестивале в Польше, посвященном 100-летию со дня рождения драматурга.